

Невозможно было сказать, сколько времени прошло с тех пор, как Расса был в тюрьме, но он точно знал, сколько времени прошло. Шесть часов.

Шесть часов в темноте в окружении Антрита. Было ясно, что если никто не будет прорываться в туннель, то после того, как факелы погаснут, они пренебрегают повторным освещением. Очевидно, это не беспокоило Рассу своим ночным видением, но он все еще был в ужасе. Не темноты, а того, что тьма подразумевала.

Что им было наплевать на его благополучие.

В течение этих шести часов у Рассы было достаточно времени, чтобы обыскать его камеру. Его глаза блуждали над каждым дюймом, сверху вниз, из стороны в сторону. В этой камере не было ни одной части, которую он не предавал бы памяти, и все это говорило ему об одном кричащем факте. Выхода не было.

Когда этот вывод стал слишком очевидным, Расса вместо этого обратился к тому, чтобы занять себя. В свою очередь, со своими мыслями к самому себе, он пришел к другому выводу. Он увидел оранжевые листья снаружи, но был слишком занят, чтобы заботиться. Пришла осень, и вместе с ней Рассе исполнилось 13 лет.

Он вспомнил, как суеверные люди говорили, что 13 - несчастливое число. Рассе не нравилось, что это буквально разыгрывалось в его собственной жизни.

Через четыре часа факелы погасли, и Расса погрузился в полную темноту. Это сделало его зрение лучше, но он все равно хотел, чтобы кто-нибудь пришел и зажег факелы снова.

Спустя почти час, сидя на своей кровати с мыслями о себе, Расса поднялся, чтобы найти что-нибудь получше. Это было тяжело, но в конце концов ему удалось найти белый камень в углу, без сомнения, оставшийся после того, как они вырезали это место. Он поднял камень, только около половины размера его руки, затем повернулся к одной из стен и начал рисовать.

Сначала он понятия не имел, что пытается сделать. Он инстинктивно знал, что не должен рисовать ничего, что могло бы что-то выдать. Последнее, что он хотел, чтобы его похитители получили больше рычагов воздействия на него. Вместо этого, он нарисовал воспоминания.

Он не нарисовал их в деталях. Он рисовал непонятные образы, которые можно перепутать с воображением, или с его собственными воспоминаниями. Длинный зал с пустыми местами. Падающие звезды. Человек с заостренными ушами и пугающими темными глазами. Это были образы, которые приходили ему в голову, когда он рисовал. Казалось, что это вытекало из него, и Расса почувствовал только облегчение. Как будто он сам себя обременял.

Пока он стоял и осматривал свои работы, он понимал, что они не очень хороши с точки зрения художественных работ. Но он понимал их, и это все, что имело для него значение. Именно в этот момент он услышал несравненное эхо шагов, приближающихся из тоннеля. Расса

переехал на стену рядом с клеткой, сбрасывая белый камень, который он использовал, чтобы нарисовать с в угол.

Клетка постепенно становилась светлее по мере приближения факелов. Расса сосредоточился на звуке шагов.

2...3...4...5...6.

Шесть наборов шагов. Он подождал, пока они сделают паузу за пределами своей камеры, а затем услышал, как один из гвардейцев заговорил.

"Он вышел?"

"Не будь смешным".

Это был Доктор, тот, кто встретил его у входа.

"Расса?" Доктор позвонил: "Это Расса, да? Меня зовут Доктор Саген Зарот. Я ваш смотритель".

Расса повернулся, чтобы посмотреть сквозь решетку, прислонившись к камню рядом с ними, пока он смотрел. Всего было четыре охранника, двое из которых держали факелы, один стоял рядом с Доктором, а последний держал молодую женщину. Она была поношенной, одетой и выглядела слабой и испуганной. Рабыня, без сомнения.

"Ах, Расса, я надеюсь, ты устроился?" спросил Доктор, у него была жестокая улыбка на лице. Расса предположил, что Доктору было наплевать на его комфорт. Так что, в ответ, и потому что он не мог говорить из-за маски, Расса просто посмотрел в ответ.

"Так, так, Расса. Не надо так враждебно ко мне относиться, - сказал Доктор, - я здесь, чтобы помочь тебе". Чем больше я узнаю, тем больше смогу помочь тебе в твоей ситуации".

Рассе нечего было до этого доводить. Он просто повернулся спиной к Доктору и отступил к своей раскладушке, прилег и положил руку на глаза.

"Пойдем, мальчик, так нельзя обращаться с хозяином. Я даже принесла тебе ужин", Доктор вытащил девушку вперед. Она скрипела от страха, как ключ был помещен в ее руку, а затем она была протолкнута через дверь камеры. Расса слегка повернул голову, чтобы посмотреть на Клэри, а потом вернулся к Доктору. Он был серьезен?

"Я заключу с тобой сделку, - сказал Доктор, - Сотрудничай, и я продолжаю тебя кормить. Не надо, и у нас будут проблемы с поставками". Мне сказали, что ты умный, так что ты должен

знать, о чем я. Когда тебя накормят, твоя еда будет брошена вместе с ключом к маске, но эта еда не будет разрешена покидать твою камеру, пока маска не будет снова включена. Если, конечно, ты не хочешь их убить, хотя что-то подсказывает мне, что невинные жизни - это не то, чего ты хочешь".

Он ожидал, что Расса будет питаться от нее? От людей?

Не то, чтобы он не делал этого раньше, но он также знал, что если это диета, к которой он привык... ему будет все труднее повернуть назад. Точно так же, как купец, который заработал состояние и дал себе образ жизни, чтобы идти в ногу с ним, ему будет очень трудно выжить, как только он обанкротится.

"Что скажешь, Расса?" спросил Доктор: "Мы договорились?"

Расса посмотрел от доктора к девушке, которая была так напугана, что дрожала. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Неважно. Это была еда.

Расса сел и специально подошел к девушке. Она отступила к стене клетки, ее глаза были широко раскрыты от страха. Расса остановился примерно в метре от нее, затем протянул руку.

Девушка посмотрела на него, а потом оглянулась на него.

Доктор и гвардейцы ничего не сказали, наблюдая за обменом. Затем Расса поднял другую руку и кончиком пальца постучал по маске. Когда девушка покачала головой, Расса поднял обе руки и отступил, затем повернулся к Доктору. Его взгляд был ясен.

"Я не могу питаться, если они не будут сотрудничать".

Доктор выглядел менее чем впечатленным.

"Открой маску или я оставлю тебя там гнить", Доктор угрожал девушке.

Расса мог видеть ее, как ее глаза, увенчанные слезами, и он смотрел на Доктора. Не совсем то, что он имел в виду, чтобы убедить ее, но Расса должен был знать лучше на самом деле.

Девушка шатко протянула кулак с ключом в нем, а затем бросила его на Рассу. Это был неуклюжий бросок, который, несомненно, должен был промахнуться, но Расса поймал его легко даже при плохом освещении.

Он потянулся за голову и разблокировал маску, позволив ей упасть на пол с кляпом.

Девушка отвернулась, трясая.

Расса вздохнул, а затем шагнул вперед к ней, опустившись на ее уровень.

"Ты не умрешь. Нет, если вы останетесь неподвижными и сотрудничать, - мягко сказал Расса, - я даже могу сделать так, что вы не будете чувствовать боль, если вы хотите, чтобы я".

Женщина нерешительно посмотрела на Рассу: "Что... что ты такое?"

"Не человек, если ты об этом спрашиваешь", - ответил Расса, он протянул ей руку. Она долго смотрела на нее, а потом протянула руку и медленно взяла: "Как тебя зовут?"

"Лисса".

"Закрой глаза, Лисса", - приказал Расса. Он подождал, пока она выполнила, прежде чем он наклонился вперед, позволяя его клыки продлить и погрузиться в запястье.

Она вздрогнула, но, как Расса работал, чтобы учить ее боли с каждым рисунком, ее выражение расслабилось, пока она не улыбнулась. Через мгновение Расса снял клыки и зализал ей рану. Он повернулся и посмотрел на маску Антрита позади него, когда уронил ее запястье. Впервые за несколько месяцев он почувствовал себя насыщенным. Как только маска снова зазвучала, это чувство исчезло.

"Если вы хотите, чтобы она вышла из вашей камеры, я предлагаю вам надеть ее обратно", - сказал Доктор.

Расса повернулся, чтобы оглянуться на Доктора.

"Я не игрушка и не инструмент", - заявил Расса. Он использовал свою скорость, чтобы предстать перед Доктором в одно мгновение, только не за решеткой. Охранники все отшатнулись в шок, но Доктор стоял с улыбкой на лице: "Может, я и застрял в этой камере, но я не цирковая обезьяна". При первой возможности, которую вы мне дадите, я уйду. И даже до того, как ты действительно что-то сделаешь со мной, я знаю. В тот же день ты умрешь".

Доктор только смеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/899416>